

О. С. МАВРИНА

ПЕРЕВОД ДОКУМЕНТОВ МУСУЛЬМАНСКОЙ ЗНАТИ В ТАВРИЧЕСКОМ ДВОРЯНСКОМ ДЕПУТАТСКОМ СОБРАНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА: ТРУДНОСТИ И ОТКРЫТИЯ

Основой для публикации послужили несколько разновременных архивных дел фонда Таврического Губернского Дворянского Депутатского Собрания (далее – ТГДДС) Государственного архива Республики Крым, касающиеся перевода документов мусульманской знати Таврической губернии на русский язык. Процесс перевода документов длился почти до середины XIX века. С одной стороны, это усложнило процесс получения дворянского звания для представителей мусульманской знати, а с другой привело к интересным открытиям.

После издания указов от 22 февраля 1784 года «О позволении князьям и мурзам татарским пользоваться всеми преимуществами российского дворянства» [1, № 15936] и от 25 апреля 1785 года «Грамоты на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» [1, № 16187] в дворянские собрания Новороссийской, а с 1802 года Таврической губернии начало поступать значительное количество документов на турецком и татарском языках, подтверждающих знатность происхождения мусульманской знати, претендовавшей на дворянское достоинство.

22 августа 1807 года ТГДДС получило указ Герольдии № 2564 от 4 июля 1807 года, в котором сообщалось, что Новороссийское губернское правление передало на рассмотрение Герольдии документы, присланные от дворянских руководителей различных уездов, в том числе «свидетельства из Таврической области от беев, мурз, аг, служивших до присоединения Крымского полуострова к России при дворе крымских ханов». В указе приводился список этих свидетельств, насчитывающий 61 позицию [2, л. 1-5].

Дела, касающиеся дворян Таврической губернии, были переданы после ее создания в 1802 году в ТГДДС из Новороссийской губернии [3, с. 50]. О передаче документов свидетельствует также дело 1804 года «О переводе дворянских документов в связи с разделением Новороссийской губернии в Таврическое дворянское собрание. Списки и родословные дворян» [4]. Новороссийская губерния, центр которой находился в г. Екатеринославе (сейчас г. Днепропетровск, с 1797

по 1802 г. – г. Новороссийск), в 1802 году была разделена на три губернии – Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую.

Фонд Таврического Губернского Дворянского Депутатского Собрания начал формироваться в 1803 году, через год после образования губернии. Если проанализировать в количественном отношении ранние дела о дворянстве мусульманской знати из фонда ТГДДС, которые значатся в описи под 1803 годом, то их насчитывается 63: из них 2 дела 1791 года, 1 дело 1794 года, 1 дело 1796 года и 59 дел 1797 года. Эти дела, как правило, небольшие по объему – от 1 до 3 листов, датируются по дате первого документа, не имеют даты окончания дела. Дела, которые значатся в описи под 1804 годом, как правило, большие по объему, имеют начальную и конечную дату, причем дата начала дела соответствует году, под которым оно значится в описи [3, с. 51].

Очевидно, что дела, значащиеся в описи под 1803 годом, были переданы из Новороссийской губернии, и, возможно, большинство из них были возвращены в ТГДДС согласно указу Герольдии № 2564 от 4 июля 1807 года. По крайней мере, дела 41 и 85 из этого фонда (Ф. 49, Оп. 1), значащиеся под 1803 годом, значатся также в списке свидетельств, приведенных в указе Герольдии от 4 июля 1807 года, номера 32 и 58 соответственно [2, л. 3, 4].

Указ постановлял – передать перечисленные бумаги Таврическому губернскому правительству для перевода с турецкого и татарского языков на русский с тем, чтобы после перевода они были переданы в Дворянское Собрание для рассмотрения и вынесения решения. В том случае, если Дворянским Собраниям будут необходимы дополнительные доказательства из официальных учреждений, свидетельства о дворянстве рекомендовалось принимать только согласно с именным указом от 4 февраля 1803 года [2, л. 5]. Кроме того, в указе Герольдии отмечалось о необходимости более взвешенно принимать решение о внесении во 2-ю часть родословной книги: тех офицеров, которые не служили на действительной военной службе и чин получили при выходе в отставку, в родословную книгу не вносить [2, л. 5].

ТГДДС на заседании 31 августа 1807 года, согласно указу Герольдии, подготовило справки о рассмотрении подобных дел в Собрании [2, л. 7-11]. Оказалось, что еще 19 мая 1804 на заседании Собрания было принято решение об информировании министра юстиции П. В. Лопухина о том, что Собрание рассматривает обращения от «таврических дворян, которых именуют мурзами, то есть от тех, кто остался после присоединения Крыма к России», о внесении их в родословную книгу. Отмечалось, что некоторые из мурз не имели документов, подтверждающих дворянское достоинство, так как «во времена, когда они жили на Волге и во времена, когда переселились в Крым и жили при крымских ханах, не было необходимости в получении документов, подтверждающих их достоинство». Поэтому Собрание постановило, что мурзы должны представлять свидетельства от своих уездных собраний согласно указу от 4 февраля 1803 г. [2, л. 12-16].

28 июля 1808 года ТГДДС было извещено Таврическим губернским правительством, что 11 сентября 1807 года документы беев и мурз, направленные из Герольдии для перевода (61 дело) получены, и перевод их поручен переводчику Ивану Бендерскому. Так как у И. Бендерского возникли некоторые трудности с переводом турецких терминов на русский язык, то документы было решено передать по описи в Собрание. Собрание должно было создать условия И. Бендерскому для перевода, а сам переводчик должен был появляться в Собрании в свободное время от исполнения обязанностей по его основной должности [2, л. 18-19]. В деле также имеется копия описи дел, переданных из Герольдии (52 позиции) [2, л. 20-21 об.].

Дворянское Собрание приняло решение создать И. Бендерскому условия для скорейшего перевода документов, после его появления в учреждении [2, л. 22-22 об.]. Однако И. Бендерский не спешил являться в Собрание и заниматься переводом.

26 января 1809 года И. Бендерский обратился в ТГДДС в связи со смертью в ноябре 1808 года переводчика Собрания при прежней комиссии по рассмотрению земельных споров титулярного советника Зимайлова. И. Бендерский сообщал, что титулярный советник Зимайлов был его родственником и после смерти оставил бумаги, связанные с должностью – документы помещиков на татарском языке, представленные для перевода. Так как бумаги и личные вещи Зимайлова были опечатаны полицией и находились под наблюдением местного жителя Паракева Иванова, то И. Бендерский, «чтобы вещи не поддались тлению, а помещики не имели необходимости в бумагах», просил отправить к нему из Собрания чиновника для разбора бумаг и продажи вещей [2, л. 25-25 об.].

15 февраля 1809 года ТГДДС просьбу И. Бендерского удовлетворило и направило для разбора бумаг и продажи вещей депутата Симферопольского уезда коллежского асессора Жеребцова. Бумаги Зимайлова были разобраны, опись их составлена (насчитывает 49 единиц и хранится в деле), вещи подготовлены для продажи, о чем и сообщено губернскому предводителю дворянства, статскому советнику Евстафию Ивановичу Нотаре [2, л. 26-28, 31, 32].

Перипетии дела, связанные с бумагами и вещами Зимайлова заканчиваются в марте 1809 года [2, л. 29], а вот в отношении того, занимался ли И. Бендерский документами, представленными татарскими мурзами на дворянство или нет, неизвестно, так как никаких данных по этому вопросу в деле не имеется.

К рассмотрению вопроса о переводе документов Собрание вернулось только в 1835 году, когда 12 марта на заседании были подняты «дела прежнего времени», а именно: выполнение указа Герольдии № 2564 от 4 марта 1807 года. Дворянское Собрание, заслушав донесения секретарей, пришло к выводу, что документы остались непереверденными, и решение, изложенное в указе Герольдии, выполнено не было. Собрание отмечает, что неизвестно, занимался ли переводом документов И. Бендерский и появлялся ли он в Собрании вообще – «бумаги остались в том же состоянии, что и были». Так как перевод документов согласно указу был поручен Таврическому губернскому правительству, которое, не выполнив его, без перевода направило дела в Собрание,

то ТГДДС приняло решение обратиться в Таврическое губернское правление (далее ТГП) для распоряжения о переводе документов [2, л. 33-36].

16 сентября 1836 года ТГДДС направило в ТГП документы на татарском и турецком языках для перевода и несколько раз обращалось в Правление с просьбой уведомить Собрание о принятом решении [2, л. 37-38].

12 января 1837 года ТГДДС получило ответ из ТГП, что документы направлены Симферопольскому исправнику для передачи их переводчику, прикомандированному по распоряжению Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора, а после осуществления перевода будут возвращены в Собрание [2, л. 39, 40].

Через полгода, 2 июля 1837 года, ТГДДС обратилось в ТГП за разъяснением, как обстоит дело с переводом документов, на что получило ответ от 11 августа 1837 года, что Симферопольскому земскому исправнику Говорову поручено выяснить, почему документы не переведены [2, л. 43-43 об., 44-44 об.]. 29 октября 1837 года ТГДДС вновь обратилось в Правление с просьбой сообщить о сроках перевода документов. Но ответа не получило [2, л. 46-46 об.]. На этой не слишком оптимистической ноте в октябре 1837 года заканчивается первое дело о переводе документов мусульманской знати.

О проблемах, с которыми столкнулась канцелярия ТГДДС в дальнейшем, а также о некоторых неожиданных находках и обстоятельствах, выяснившихся в ходе рассмотрения документов в ТГДДС, дает представление дело № 1436 «О переводе с татарского языка документов о дворянском достоинстве баев и мурз, служивших при дворе Крымских ханов до присоединения Крымского полуострова к России» [5]. Дело начато 27 января 1838 года, закончено – 1 мая 1845 года. Очевидно, что дело не полное, так как не все документы приведены в хронологическом порядке, имеются некоторые лакуны в информации. Работниками архива также сделано примечание, что дело сформировано «из россыпи».

Одним из первых документов дела является доклад секретаря ТГДДС от 18 января 1838 года о проблеме с переводом «татарских грамот». В докладе приводится ответ ТГП на письмо-отношение ТГДДС от 2 июня 1837 «о переводе с татарского на русский диалект документов..., служивших до присоединения Крымского полуострова к России при дворе крымских ханов». Правление сообщило о причине задержки с переводом документов. Документы о «дворянском достоинстве беев и мурз крымских, писанные на древних турецких и татарских языках» в связи с отсутствием переводчика, который бы хорошо знал эти языки, отосланы Новороссийскому и Бессарабскому генерал-губернатору для распоряжения о переводе их в Одесском училище восточных языков или в Азиатском департаменте МИД [5, л. 1-2]. Новороссийским и Бессарабским генерал-губернатором с 1823 по 1844 годы был почетный член Петербургской Академии наук, князь Михаил Семенович Воронцов.

Снова к рассмотрению этого вопроса ТГДДС вернулось только через год, о чем свидетельствует доклад секретаря от 3 марта 1839 года относительно документов,

посланных ТГП Новороссийскому и Бессарабскому генерал-губернатору для перевода в Одесском училище восточных языков. Отмечено, что никаких сведений о том, осуществлены ли эти переводы или нет, ТГДДС не имеет. В связи с этим, ТГДДС не могло завершить дела о дворянстве, начатые еще в начале века по указу Сената от 22 августа 1807 года [5, л. 3-4].

Дальнейшая переписка между канцелярией ТГДДС и ТГП свидетельствует, что документы о дворянстве крымских мурз и беев Новороссийским и Бессарабским генерал-губернатором были переданы 31 марта 1838 года вице-канцлеру графу К.В. Нессельроде [5, л. 5-6]. К. В. Нессельроде с 1828 по 1845 гг. занимал должность вице-канцлера, а с 1822 года курировал Иностранную Коллегию при Министерстве иностранных дел.

25 января 1840 года на заседании ТГДДС было рассмотрено отношение Таврического гражданского губернатора от 16 ноября 1839 года за № 9511, в котором разъяснялось, что среди грамот, выданных различными ханами и отправленных в МИД, оказались весьма древние и интересные, особенно одна, выданная «Тохтамыш-ханом в год разорения им Москвы». В связи с этим, в Собрание был прикомандирован чиновник Борзенко из штата канцелярии Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора. Его задача состояла в том, чтобы пересмотреть татарские грамоты в ТГДДС; важнейшие из них списать (т.е. сделать копии), для чего грамоты необходимо было взять на некоторое время в Одессу под расписку [5, л. 7-8]. ТГДДС дала разрешение для работы с документами чиновнику штата канцелярии Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора Борзенко, но он в Собрание до ноября 1840 года так и не появился [6, л. 1-5].

Поскольку дела о переводе татарских документов стали вызывать определенную заинтересованность как у общественности, так и в правительственных кругах, канцелярия Собрания решила выяснить историю поступления и перевода этих документов в ТГДДС. Из постановлений по делам 1820 года, которые рассматривались «Комиссией для разбора магометанские и греческих дворянских родов», было установлено, что некоторые из крымских мурз представили в эту комиссию среди прочих документов и грамоты от бывших крымских ханов. Грамоты эти (копии и оригиналы) вместе с делами были направлены через Херсонского военного губернатора в Сенат по Герольдии и оттуда еще не были возвращены. Герольдия также рассмотрела документы, представленные из бывшего Новороссийского губернского правления, и отправила их в ТГП для перевода с турецкого и татарского языков (указ Сената по Герольдии от 4 июня 1807 г. № 2564). Документы остались в Собрании неперевереденными, и канцелярия в 1840 году так и не выяснила, почему это произошло [5, л. 7-8].

Так как сами документы с переводами не поступили в Собрание, ТГДДС 25 января 1840 года принимает решение информировать об этом гражданского губернатора и предоставить ему полную информацию о ходе рассмотрения дел по переводу документов мусульманской знати в Собрании [5, л. 7-8].

В июле 1840 года документы с переводами вернулись в Собрание, о чем

свидетельствует письмо Таврического губернского правления от 31 июля 1840 года [5, л. 9-12], к которому прилагалась копия письма от 23 июня 1839 года вице-канцлера графа К. В. Нессельроде Новороссийскому и Бессарабскому генерал-губернатору. В письме излагалась информация о ходе и результатах работы над переводами татарских грамот [5, л. 13-14]. В частности, граф К. В. Нессельроде сообщил М.С. Воронцову, что 63 документа на турецком и татарском языках, присланные еще 31 марта 1838 года, не удастся быстро перевести, поскольку при МИД ограниченное количество переводчиков восточных языков. Перевод этих документов осуществлялся в течение года первым драгоманом татарского языка статским советником Я. Ярцовым. Во время работы над документами Я. Ярцов пришел к следующим выводам.

Во-первых, из документов, которые переводились, 12 являлись жалованными грамотами крымских ханов на «недвижимую собственность, и служащих вместо крепостных актов». Эти грамоты, по выражению Я. Ярцова, «писаны почти назад тому 300 лет, различными самыми трудными и связанными (почерками – О.М.) на древнем татарском языке, коего иные слова вышли уже ныне из употребления, грамматические формы изменены, и многие утверждены алыми тамгами (печатами с государственным гербом) и синими печатами (собственно ханскими) в большем виде изображенными куфскими буквами» [5, л. 10].

Среди этих грамот, по мнению переводчика, наибольшую ценность представляет грамота Тохтамыш-хана 1382 года, «писанная на шелковой бумаге длиною почти в 2 аршина самым превосходным почерком Джерри с особыми знаками орфографии, украшенная золотом и хорошо сохраненная» [5, л. 10]. Также большую ценность представляет грамота 1523 года хана Саадет-Гирея (1524-1532), внука основателя Крымского ханства, которая, по определению Я. Ярцова, также написана «превосходным почерком, но другого рода и старинным языком». Я. Ярцов приходит к выводу, что эти грамоты очень важны в историческом аспекте, поэтому их необходимо приобрести для государства [5, л. 10].

Во-вторых, было представлено 18 оригиналов султанских грамот и фирманов разных лет, написанных почерком дивани. На некоторых грамотах надписи практически стерлись от времени. Эти документы были или пожалованием на пенсии различным чиновникам Порты, или подтверждающими актами от султанов, вступающих на престол. Большая часть документов выдана на имя Османа-паши [5, л. 11].

В-третьих, среди документов содержатся «20 крепостных документов и описей имений, заменяют в Мухаммедан-паши метрические свидетельства о рождении: ибо переход наследства от отца к детям (у них) есть законное доказательство нисходящих по линии родства» [5, л. 11].

В-четвертых, среди документов также содержатся 6 копий писем верховного визиря с копиями султанских фирманов на имя «Баттал-Хусейн-паши, прощенного и возведенного в прежнее достоинство». Копии эти, по мнению Я. Ярцова, прилагаются в связи с тем, что в них упоминаются чиновники, тогда служившие [5, л. 11 об.].

Кроме этого, драгоман татарского языка Я. Ярцов отмечает, что для всех терминов, нуждавшихся в объяснениях, а именно: монеты, меры, весы, одежда и др. даются его объяснения в кратких заключениях при самих переводах. Также Я. Ярцов просил сообщить ему о возможности приобретения для правительства двух грамот – хана Тохтамышша и хана Саадат-Гирея [5, л. 11 об.].

Рассмотрев письмо Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора от 30 апреля 1840 г., а также 63 грамоты с переводами и с описью документов, ТГП решило направить эти документы в июле 1840 года в ТГДДС. Опись документов, присланных из Герольдии, также поступила в ТГДДС и сегодня хранится в деле. Всего опись насчитывает 52 позиции дел с указанием количества страниц в каждом [5, л. 15-16].

Что касается грамот Тохтамышша и Саадат-Гирея, то поскольку из описания документов было непонятно, кому именно они принадлежат, ТГП решило обратиться к ТГДДС, собрать сведения о принадлежности грамот и попросить согласия владельцев на передачу их правительству [5, л. 12].

Работа над документами началась в ТГДДС только в январе 1841 года, после получения из ТГП всех дел и наведения необходимых справок. Началась она с выяснения, кому именно принадлежат грамоты Тохтамышша и Саадат-Гирея, и согласны ли владельцы уступить их для правительства. С этой целью уездным руководителям дворянства (Симферопольскому и Ялтинскому, Феодосийскому, Евпаторийскому, Перекопскому, Днепровскому, Мелитопольскому) были направлены копии грамот и соответствующие обращения 31 января 1841 года [5, л. 17-22], так как уездные руководители дворянства на местах непосредственно были знакомы с «дворянами магометанских родов» [5, л. 26-27].

О том, какой интерес вызвало возвращение дел с документами и переводами в ТГДДС среди научной интеллигенции и общественности Таврической губернии, свидетельствует переписка между ТГП и ТГДДС в январе 1841 года [5, л. 23, 28]. Значительный интерес к документам проявил председатель Таврической казенной палаты, основатель и президент Одесского общества истории и древностей (ООИД), действительный статский советник Д. М. Княжевич. ООИД было создано в 1839 году и стало первым в России научным историческим обществом, целью которого был сбор, описание и сохранение всех древностей, касающихся Южной России.

Д. М. Княжевич обратился к Таврическому гражданскому губернатору с просьбой снять копии с некоторых документов и их переводов. В ТГДДС был направлен реестр из 15 позиций тех документов, из которых ООИД хотело иметь копии. Такие копии были Обществу представлены. Реестр из 15 позиций документов, из которых ООИД пожелало иметь копии: «1. Количество татарского духовенства в Крыму в 1798 г. (тетрадь в четверку на русском языке); 2. № 31 – черновая опись пространства земли под садами в деревне Тобечек; 3. № 4 – Султана Абдул Хамида фирман; 4. № 9 – Султана Мухамеда Первого; 5. Копия с милостивого фирмана, данного Баттал-паше; 6. Копия с милостивого фирмана ему же на управление Трапезондскую область; 7.

Жалоба жителей деревни Донуйчи; 8. Фирман султана Мухаммеда о коменданте крепости Азу; 9. № 7 – Султана Мустафы фирман о разорении Молдавии буджакскими татарами; 10. № 3 – ярлык Сагиб Гирей хана; 11. № 5 – ярлык Мухаммед Гирей хана; 12. № 7 – ярлык Девлет Гирей хана; 13. № 8 – ярлык Мухаммед Гирей хана; 14. № 15 – ярлык Шагин Гирей хана; 15. Копия с письма графа Нессельроде с примечаниями о происхождении актов...» [5, л. 24-25].

Таврический гражданский губернатор также дал распоряжение, чтобы документы, заинтересовавшие ООИД, а также те ханские грамоты и ярлыки, которые имеют древнее происхождение и относятся к истории Крыма, были напечатаны в приложении к «Губернским ведомостям», имея в виду документы, содержащиеся в списке Одесского общества №№ 3-6, 8-14 [5, л. 25].

Несмотря на интерес со стороны научных кругов и общественности, в мае 1841 года в делах ТГДДС не появилось документов, свидетельствующих о сдвигах в вопросе о владельцах двух древнейших ярлыков. Очевидно, именно с этим связано решение ТГДДС повторно 30 мая 1841 года обратиться к уездным предводителям дворянства для выяснения принадлежности ярлыков [5, л. 29].

После повторного обращения ТГДДС к уездным предводителям дворянства становится понятным, почему довольно длительное время не было ответа с мест. ТГДДС в первых числах июня получило уведомления от Евпаторийского и Феодосийского уездных предводителей дворянства, в которых они сообщили, что не получили копии грамоты Тохтамыша и обратились с просьбой в ближайшее время выслать им копию грамоты на «татарском языке» [5, л. 30-32, 38]. Симферопольский и Ялтинский предводитель дворянства сообщил Собранию письмом от 9 июня 1841 г., что ведется переписка с известными мурзами о принадлежности грамот, и он проинформирует Собрание о результатах [5, л. 34].

Работа по выяснению принадлежности грамот и переписка между Собранием и предводителями уездного дворянства продолжалась до января – февраля 1842 года. Уезды информировали Собрание о проводимой работе. Например, предводитель дворянства Мелитопольского уезда сообщал, что большая территория уезда, а также отсутствие в это время (летом) на местах многих жителей из магометанских родов не дает возможности собрать достоверную информацию, потому он будет выяснять эти вопросы через земский суд [5, л. 36].

Что касается Днепровского уезда, то предводитель сообщил Собранию, что работа проводится через пристава 2-го стана Днепровского уезда, в котором на учете и находятся татарские села, но пока информации относительно владельцев грамот не получено [5, л. 39].

Ни один из уездов не предоставил информации о владельцах грамот [5, л. 41, 43, 45, 47, 49]. И только в конце января 1842 года от Симферопольского и Ялтинского окружного предводителя дворянства были получены данные по этому вопросу. Вследствие информирования дворян мусульманских родов о грамотах, губернский секретарь Али бей Булгаков 14 января 1842 года сообщил о том,

что, будучи поверенным в делах своего отца коллежского регистратора Меметчи мурзы Булгакова и обладая знанием арабского и русского языка, после получения уведомления о грамотах, обратился в Дворянское Собрание. Изучая грамоты, Али бей Булгаков пришел к выводу, что грамота Тохтамышпа на имя Хаджи Бека принадлежит роду его матери – «Девлет-султан-ханым, дочери статского советника и кавалера князя Мегметчи-бея, сына трехбунчужного паши Абдувели-бея, обладателя Кокозской долины, убитого татарами при присоединении Крыма к Российской державе, за предложение войску в его команде состоявшему покориться... без сопротивления» [5, л. 57, 63].

Что касается денежной компенсации за грамоту, то Али бей Булгаков обратился к матери с просьбой отдать грамоту государству без денежной компенсации в связи с тем, что российское государство воспитывало его «за счет казны» в корпусе Дворянского полка. Предводитель дворянства, поинтересовавшись историей рода Али бея, сообщил, «что владение Кокозами и существование сей древней фамилии Хаджи-Бека подтверждается надписями на татарском языке на построенном при доме фонтане». Владельцев грамоты Саадат-Гирея Симферопольский и Ялтинский окружной предводитель дворянства не выявил [5, л. 62].

После получения в январе 1842 года сведений о владельце грамоты Тохтамышпа больше никаких известий по этому вопросу в канцелярию Собрания не поступало. Поэтому ТГДДС еще раз решило обратиться к Симферопольскому и Ялтинскому окружному и Днепровскому уездному предводителям дворянства с просьбой проверить информацию о принадлежности грамот [5, л. 51]. На свой запрос Собрание в конце июня 1842 года получило ответ от Симферопольского и Ялтинского, а также Днепровского предводителей дворянства, что никто из татарских мурз не признал этих грамот своими [5, л. 52, 55, 58].

В конце сентября 1842 года состоялось заседание ТГДДС, на котором было заслушано дело об определении принадлежности татарских документов, которые необходимо было приобрести для правительства. Собрание было проинформировано, что никто из татарских мурз Феодосийского, Евпаторийского, Перекопского, Днепровского, Мелитопольского уездов не признал грамот собственными. Только Симферопольский и Ялтинский окружной предводитель дворянства получил информацию, что грамота Тохтамышпа принадлежит к роду матери Али бея Булгакова, правнука трехбунчужного паши Абдувели бея, владельца Кокозской долины; семья также согласна передать грамоту правительству без компенсации. Владельца грамоты Саадат-Гирея не обнаружено. Поэтому Собрание приняло решение передать обе грамоты в Таврическое губернское правление [5, л. 59-61].

Решение было выполнено 20 октября 1842 года, о чем свидетельствует расписка секретаря Таврического губернского правления ТГДДС в том, что грамоты Тохтамышпа и Саадат-Гирея были переданы в ТГП [5, л. 66].

Окончательно дело «О переводе с татарского языка...» была завершено 1 мая 1845 года, о чем свидетельствует доклад секретаря ТГДДС. Но, кроме заключения

об окончании дела по переводу 63 татарских документов и приобретения для правительства грамот Тохтамышша и Саадат-Гирея, в деле присутствуют еще две описи. Первая опись на 3-х листах содержит «Свидетельства Таврической области от беев и мурз, служивших при дворе крымских ханов» – 61 свидетельство [5, л. 72, 77-79]. Вторая – опись документов крымских беев и мурз, насчитывает 60 позиций, хотя документов, как неоднократно упоминалось в переписке ТГДДС, было 63 [5, л. 73-76]. Следует отметить, что в деле 206 также существуют разногласия между описью дел, содержащейся в указе Герольдии, и описанием дел, полученных ТГП [2, л. 1-21].

Также в деле имеются 3 копии грамот: копия грамоты Тохтамышша (выполнена первым драгоманом Я. Ярцовым, с копии списывал канцелярский служащий ТГДДС Ибрагим бей Булгаков) [5, л. 63, 71], перевод с ярлыка Тохтамышша на двух листах, выполненный Я. Ярцовым [5, л. 64, 70], перевод с ярлыка Саадат-Гирея, также выполненный Я. Ярцовым [5, л. 65, 69].

Таким образом, дело о переводе татарских документов была завершено, но касалось это только тех документов, которые были представлены мусульманской знатью в Дворянские собрания в конце XVIII – начале XIX веков, то есть сразу после принятия указов Екатерины II о привилегиях российского дворянства. Дела на получение дворянского звания в ТГДДС пополнялись документами, требующими переводов, вплоть до 30-40-х гг. XIX в.

Дело о переводе татарских документов в ТГДДС демонстрирует, каким длительным был путь к получению дворянского звания для татарской знати. Не всегда канцелярия срабатывала оперативно, документы иногда терялись, и не всегда администрация на местах была заинтересована в скорейшем решении этих вопросов.

Что касается грамоты Тохтамышша, то впервые она была опубликована в журнале Министерства народного просвещения в 1840 году, где был помещен первый ее перевод, выполненный Я. Ярцовым [7].

В 1844 году были опубликованы обе грамоты (Тохтамышша и Саадат-Гирея) в первом номере «Записок Одесского общества истории и древностей» с транскрипциями и новыми переводами Я. Ярцова и комментариями В. Григорьева [8]. В частности, В. Григорьев указывал, что «акты представлены различными крымскими владельцами в доказательство законности владения принадлежащими им землями и угодьями». Снимок первого ярлыка для публикации был предоставлен Обществу корреспондентом А. Борзенко, снимок второго ярлыка самим В. Григорьевым [8, с. 338].

В 1851 году ярлыки Тохтамышша и Саадат-Гирея были переизданы И. Березиным, поскольку, по его мнению, в издании ООИД были допущены ошибки. Ученый отмечал важность ярлыка Тохтамышша для истории монголов и Золотой Орды как наиболее древнего из тюркских ярлыков, известных в оригинале.

Несмотря на то, что прошло достаточно немного времени (всего 6 лет), как за-

кончилось дело по установлению владельца ярлыка Тохтамышша, И. Березин, очевидно, ничего не знал об этом факте. Публикуя ярлык, он отметил, что тот принадлежит какому-то крымскому владельцу. Таким образом, имя Али бея Булгакова и его семьи сохранилось только на страницах архивных документов ТГДДС [9, с. 11]. Что касается ярлыка Саадат-Гирея, то И. Березин отмечает, что он имеет одинаковое происхождение с ярлыком Тохтамышша [9, с. 15]. В дальнейшем публикация ярлыков Тохтамышша и Саадат-Гирея дала новый толчок для исследования истории монголов, внутреннего устройства Золотой Орды и Крымского ханства [10-12; 13, с. 905].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. ПСЗРИ. Собр. 3-е. СПб., 1830. Т. 22.
2. ГАРК. Ф. 49. Таврическое Губернское Дворянское Депутатское Собрание. Оп. 1. Д. 206. О рассмотрении документов на доказательство дворянства татарских помещиков, присланных из Новороссийского губернского правления. 1807-1837 гг.
3. *Маврина О. С.* Щодо процедури розгляду документів татарської знаті в Таврійському Дворянському Депутатському Зібранні // Сходознавство. Київ, 2011. № 53-54.
4. ГАРК. Ф. 49. Таврическое Губернское Дворянское Депутатское Собрание. Оп. 1. Д. 114. О переводе дворянских документов в связи с разделением Новороссийской губернии в Таврическое дворянское собрание. Списки и родословные дворян. 1804 г.
5. ГАРК. Ф. 49. Таврическое Губернское Дворянское Депутатское Собрание. Оп. 1. Д. 1436. О переводе с татарского языка документов о дворянском достоинстве баев и мурз, служивших при дворе Крымских ханов до присоединения Крымского полуострова к России. 1838-1845 гг.
6. ГАРК. Ф. 49. Таврическое Губернское Дворянское Депутатское Собрание. Оп. 1. Д. 1479. О выдаче разрешения на допуск чиновника штата канцелярии Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора к пересмотру татарских документов. 1839-1841 гг.
7. *Мурзакевич Н.* Письменные памятники Тохтамышш-хана // ЖМНП. СПб., 1840. Ч. 27.
8. *Григорьев В.* Ярлыки Тохтамышша и Сеадет-Герая // ЗООИД. 1844. Т. I.
9. *Березин И.* Тарханные ярлыки Тохтамышша, Тимур-Кутлука и Саадет-Гирея, с введением, переписью, переводом и примечаниями. Казань, 1851.
10. *Березин И.* Внутреннее устройство Золотой орды (по ханским ярлыкам). СПб., 1850.
11. *Березин И.* Очерк внутреннего устройства Улуса Джучиева. СПб., 1863.
12. *Лашков Ф. Ф.* Исторический очерк крымско-татарского землевладения // ИТУАК. 1894. № 21.
13. История татар с древнейших времен: в 7 т. Казань, 2009. Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV вв.

Маврина О. С.

Перевод документов мусульманской знати в Таврическом Дворянском Депутатском Собрании в первой половине XIX века: трудности и открытия

Резюме

На основе документов фонда Таврического Дворянского Депутатского Собрания проанализирована деятельность Собрания в делах перевода документов мусульманской знати на русский язык, предоставлявшихся для получения дворянского звания. Материалы дают представление о грамотах и ярлыках крымских ханов и турецких султанов, поданных в канцелярию Собрания, трудностях, с которыми столкнулось правительство в деле их перевода, а также проливают свет на происхождение и принадлежность известных ярлыков Тохтамыш и Саадат-Гирея.

Mavrina O. S.

The translation of documents Muslim elite in the Tauride Nobility Assembly of Deputies in the second half of the XIX century: the difficulties and discoveries

Summary

On the basis of the fund documents Taurian Nobility Assembly of Deputies reviewed the activities of the Assembly in the affairs of the translation of documents Muslim elite in the Russian language, which provided for noble titles. The documents give an idea of firmans and yarlyks of the Crimean khans and Turkish sultans, submitted to the Office of the Assembly, the difficulties faced by the Government in their translation, as well as shed light on the origin and ownership of the well-known yarlyks Tokhtamysh and Saadat Giray.